

Психологическая оценка некоторых личностных характеристик кандидатов при отборе персонала дает лишь общее представление об их профессионально значимых качествах. Несомненно, объективно оценить, в какой степени каждый испытуемый проявляет профессионально ответственное поведение, возможно лишь при непосредственном неоднократном и достаточно постоянном наблюдении за сотрудником и результатами его деятельности. Ведь само по себе осознание необходимости принятия профессиональной ответственности еще не гарантирует ее проявления. Поэтому нами проводился сравнительный анализ показателей профессиональной ответственности кандидатов на рабочее место в период отбора на должность и спустя полгода в процессе выполнения ими профессиональной деятельности. Таким образом, были выявлены взаимоотношения между компонентами ее внутренней и внешней структуры. Так, степень принятия личностной ответственности имеет высокие коэффициенты корреляции не только с мотивацией достижений (0,85) и общей интернальностью (0,8), но и в значительной степени определяет положительное отношение сотрудника к трудовой деятельности (0,87) и качество выполнения им своих должностных обязанностей (0,70). Показатели мотивации достижения успеха также отражаются на проявлении поведенческого компонента профессиональной ответственности (коэффициент корреляции с отношением к труду - 0,71; с проявлением инициативы в профессиональной деятельности -0,68; со способностью преодолевать препятствия для достижения цели - 0,77). Неудивительно, что переменные уровня субъективного контроля (общая интернальность) и эмоциональной стабильности имеют устойчивую взаимосвязь со многими параметрами ответственного поведения. Эмоциональный компонент занимает особое место в связи с тем, что он является критерием проявления ценностно-смыслового отношения к ответственным заданиям. Высокие оценки сформированности когнитивного компонента влияют на эффективность выполнения сотрудником своих обязанностей.

Факторный анализ, проведенный на данном этапе исследования, позволил обнаружить скрытые факторы, влияющие на исследуемые характеристики. Фактически использовалась одна из наиболее широко применяемых моделей - метод главных компонент, выделяющий минимальное число факторов - линейных комбинаций исходных признаков, которые бы удовлетворительно воспроизводили корреляции между ними. После нахождения факторов определялся смысл каждого из них с помощью факторных нагрузок переменных. Выявленный монополярный фактор, описывающий силу взаимосвязи переменных возраста (0,949577) и рабочего стажа кандидатов (0,945039), подтвердил то, что все испытуемые своевременно начали трудовую деятельность и не имели в ней перерывов. Обнаруженный биполярный фактор указывает на устойчивую взаимосвязь между переменными степени приемлемости личностной ответственности (0,920578), осознания и принятия социальных требований (0,790846), а также мотивацией достижения успеха (0,845865) и избегания неудач (0,752166). Здесь же необходимо подчеркнуть взаимовлияние показателей всех шкал интернальности (общая - 0,862803, в области достижений - 0,729573, в области неудач -0,750483, в области производственных отношений - 0,742910) и эмоциональной стабильности (0,762207). Закономерными выступают и значительные факторные нагрузки переменных положительного отношения к трудовой деятельности (0,874685), высокого качества выполнения должностных обязанностей (0,750282), способности сотрудника достигать поставленной цели в затрудненных условиях деятельности (0,744137), а также самостоятельности и активности в профессиональной деятельности (0,744240).

Таким образом, проведенное исследование позволило диагностировать уровни сформированности всех компонентов внутренней и внешней структуры профессиональной ответственности, показать их устойчивую взаимосвязь. Это дало возможность на основе полученных данных не только подтвердить заявленную гипотезу о различиях профессиональной ответственности кандидатов с разными профессионально-личностными характеристиками, но и прогнозировать степень проявления ответственного поведения в реальных условиях трудовой деятельности.

ДВУСТОРОННЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ФОРМ ЛИЧНОСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В.П. Волчок

Современное общество развивается по пути гуманизации различных сфер деятельности, одной из которых является образование. Особое внимание специалистов в области психологии, педагогики привлекают проблемы сотрудничества с семьей по вопросам воспитания ребенка. Дошкольная психологическая служба как самостоятельная отрасль общей психологической службы образования имеет особое целеполагание, специфический предмет, своеобразие структуры. Это обусловлено спецификой возраста детей, педагогического воздействия с противоречиями и кризисами развития, способами обучения и ведущим видом деятельности, формами воспитания и особенностями возникновения новообразований, возможностями ближайшего окружения и социальной ситуации развития.

В психологической литературе вопросы межличностного взаимодействия освещены достаточно широко (Л.Я. Гозман, А.И. Донцов, Б.И. Еремеев, Ю.Н. Карандашев, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов, В.Н. Панферов, А.С. Петрулевич, Н.И. Сарджвеладзе, Т.В. Сенько и др.). В то же время детско-родительское взаимодействие является одним из наиболее сложных и актуальных проблем, привлекающих особое внимание психологов. В работах направленных на поиск связей между особенностями родителей и наличием определенных способностей у детей, на первый план выдвигаются уровень образования и профессиональная квалификация родителей, социально-экономический статус семьи, степень личностной зрелости родителей и т.д. (Ю.В. Борисенко, Н.Н. Васягина, Е.И. Комкова, Е.А. Нестерова, Н.А. Устинова, Г.Б. Черевач, Н.Б. Шумакова, и др.). В отечественной психологии также можно выделить еще два направления: одни ученые активно изучают нарушения в семейных отношениях, психологические травмы детей, полученные в ходе искаженного семейного воспитания (К.А. Айдарбеков, И.А. Горьковая, А.И. Захаров, Т.Л. Кузьмишина, Н.С. Курманова, Л.А. Пастухова, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий и др.), другие делают предметом своего анализа воспитательные стратегии родителей и их ценностные ориентации, особенности семейного воспитания (Н.Н. Авдеева, Е.Л. Калинина, О.Г. Кулиш, А.А. Петрова, В.С. Собкин, И.В. Ткаченко, Е.Ю. Фирсанова и др.).

Для современного общества характерны изменения в социально-психологической структуре семьи. С одной стороны семьи становятся малодетными (как правило, один - два ребенка), с другой стороны изменяется и внутрисемейная иерархия (супруги имеют равное положение, их обязанности в семье не имеют четких разграничений: отец – кормилец, мать – хранительница очага). Большое количество детей в семье (пять-шесть) создавало условие для развития детского общения, в современных семьях дети «замкнуты» на взрослых.

Данная работа опирается на теоретическую модель базисной структуры межличностного взаимодействия и метод диагностики личностного поведения, разработанные Т.В. Сенько [1]. Под поведением в исследовании понимается такая протяженная во времени активность человека, которая включает в себя инициативные или ответные воздействия человека на любые воздействия других людей. Непрерывная часть поведения, имеющая начало и конец, называется поведенческим актом, содержанием которого является пространственно-временная структура динамики активности человека. Множество поведенческих актов, имеющих близкую пространственно-временную динамику активности, определяется как форма поведения. Так, форма поведения есть один из видов поведенческих актов. Под личностным поведением, рассматривается поведение родителей в детско-родительском взаимодействии, в основе которого лежат, с одной стороны, обращения одного из партнеров к другому, являющиеся прямыми или опосредованными притязаниями, и, с другой – ответы, являющиеся их прямым или опосредованным признанием или непризнанием. Являясь результатом данного процесса, права и обязанности формируются в результате соотношения притязаний и признаний/непризнаний. Центральными позициями, по которым заявляются притязания, выступают «доминирование-подчинение» и «положительность-отрицательность». Для доминирования характерно такое отношение к окружающей среде, которое предполагает возможность управления ею. Для подчинения – такое отношение, которое основывается на приспособлении к внешней среде. Положительное отношение предполагает мотив притягивания и внешне выражается в чувстве симпатии к окружающим. Отрицательное же наоборот: мотив отталкивания и чувство антипатии.

Подробный анализ эмпирических материалов детско-родительского взаимодействия по диадам показал, что межличностное притязание родителей с различным личностным поведением имеет различия в признании их детьми.

Изучение взаимосвязи притязаний родителей и их признания со стороны детей по параметрам «доминирование-подчинение» и «положительность-отрицательность» показало зависимую связь в следующих диадах.

В диадах +Д/-Д коэффициент корреляции значим, но имеет отрицательное значение ($r_s = -0,471$, $p < 0,01$). Следовательно, между ребенком и родителем своего пола, имеющим доминантные проявления, лицо взаимное отталкивание. У детей и родителей противоположного пола значимой связи между этими проявлениями не обнаружено, т.е. выраженного взаимного отталкивания нет, но непрочность межличностных отношений проявляется.

В диадах +Д/+П значимая взаимосвязь проявляется у детей с обоими родителями ($r_s = 0,526$, $p < 0,01$). Между детьми и родителями складываются дружеские бесконфликтные отношения, присутствуют симпатия и доброжелательность, желание помочь, поддержать.

В диадах +Д/-П коэффициент корреляции не значим при взаимодействии с обоими родителями ($r_s = 0,330$, $p < 0,1$). Родители с отрицательным подчинением обидчивы к детям, к активным детям относятся со скрытым недоброжелательством. И хотя дети стремятся быть успешными, родители их интересам подчиняются, но взаимодействие не является успешным.

В диадах -Д/+П выявлена отрицательная значимая связь ($r_s = -0,495$, $p < 0,01$). Отрицательное доминирование родителей не принимается детьми, имеющими положительное подчинение в личностном поведении. При взаимодействии с таким родителем у детей возникает обида,

вызванная его отрицательным отношением к нему, проявляется дискомфорт и не желание вступить в общение.

В диадах –Д/–П во взаимодействии между родителями и детьми проявляется конфликтность, недоброжелательные отношения и антипатия друг к другу. В диадах +П/–П наблюдается взаимное отталкивание между родителями и детьми, хотя выраженных противоречий и конфликтов нет.

Анализ изучения признания притязаний родителей с разными формами личностного поведения показывает, что дети дошкольного возраста принимают и признают притязания активных, доминантных, положительно относящихся к ним родителей (+Д). Отрицательно доминирующие родители (–Д) не находят признания, у детей их притязания не вызывают симпатии, а агрессивные личностные проявления и негативизм приводят к тому, что дети избегают партнерства в совместных занятиях, труде, играх.

Родители с положительно-подчинительным поведением (+П) не вызывают симпатии у детей своего пола, значимости не обнаружено. У родителей с детьми противоположного пола обнаружена значимая связь. Дети принимают родителей противоположного пола, способных подчиняться, прислушиваться к их мнению и положительно, с симпатией относиться к ним. Причем характерно, что чем больше проявляются положительно-подчинительные формы, тем выше признание притязаний. Притязания родителей с отрицательным отношением детьми не принимаются даже при их подчинительном поведении (–П).

Таким образом, значимая положительная связь обнаружена в диадах +Д/+П, значимая отрицательная связь – в диадах –Д/+Д, –Д/+П и +П/–П. Детей привлекают родители активные, доброжелательные, способные взять на себя главную роль и организовать интересную совместную деятельность, помочь, когда не получается, а так же родители, которые прислушиваются к мнению ребенка, умеют принять его без конфликтов.

Литература

1. Сенько Т.В. Психология взаимодействия: Часть вторая: Диагностика и коррекция личностного поведения. – Мн. Карандашев, 1998. – 272 с.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Ганкович

Радикальные социальные, политические и экономические перемены в стране и обществе затрагивают и усложняют условия жизни каждого человека, изменяют социокультурную ситуацию, влияющую на становление и развитие личности. Растущая личность, находясь в стремительно изменяющихся условиях своего существования, в большей степени нуждается в помощи и психолого-педагогической поддержке. Такая поддержка может носить личностную ориентацию, а может относиться и к условиям, в которых осуществляются жизнедеятельность и взаимодействие субъектов. В качестве инструмента для обеспечения эмоционального благополучия и психолого-педагогической поддержки мы рассматриваем искусство и художественно-творческую деятельность. Применение технологий арт-терапии и арт-педагогики в образовательном пространстве способствует приобретению новых навыков взаимодействия и рефлексии, самопонимания и самопринятия, а также принятия и понимания окружающих людей («другого»). Основными функциями арт-терапии являются катарсическая (освобождение, очищение от негативных состояний, когда бессознательное не только проявляется, но и осознается), регулятивная (способствует снижению нервно-психического напряжения, моделированию положительного психоэмоционального состояния), коммуникативно-рефлексивная функции, (коррекция нарушений общения, формирование адекватного межличностного поведения, расширение инструментария взаимодействия).

В связи с этим лечебные мероприятия тесно переплетаются с психокоррекционными, воспитательными и социализирующими воздействиями, которые используют школьный психолог, педагог, социальный работник, нередко и сами родители в своем стремлении обеспечить ребенку здоровое и радостное взросление.

В детском возрасте замедленный темп психического развития встречается чаще, чем психическое недоразвитие. Обычно задержки психического развития (ЗПР) диагностируется у детей к окончанию дошкольного возраста или при поступлении в школу. ЗПР проявляется:

- 1) снижением общего запаса знаний;
- 2) в ограниченности представлений;
- 3) в малой интеллектуальной целенаправленности.